

сергей романюк

АРБАТ В ЛАБИРИНТЕ ПЕРЕУЛКОВ

Сергей Романюк

Арбат. В лабиринте переулков

«Центрполиграф»

2016

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Романюк С. К.

Арбат. В лабиринте переулков / С. К. Романюк —
«Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-06583-4

23 арбатских переулка общей протяженностью 8 километров – это целый особый город, резко отличающийся от других районов Москвы. Они бесконечны и необъятны. Сколько ни пиши о них, всегда находится что-то новое.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-227-06583-4

© Романюк С. К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

В лабиринте арбатских переулков	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Константинович Романюк

Арбат. В лабиринте переулков

© Сергей Романюк, 2016

© «Центрполиграф», 2016

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2016

* * *

В лабиринте арбатских переулков Между Пречистенкой и Арбатом

Значительное пространство между большими московскими улицами Пречистенкой и Арбатом густо исчерчено извилистыми линиями переулков. Их в этой местности целых 23, больше, чем где-либо в центре Москвы. Общая протяженность переулков около 8 километров – это длина солидной городской магистрали, а самый большой из них – переулок Сивцев Вражек, почти 800 метров, и самый короткий – Малый Могилевский, чуть больше 100 метров. Второй по длине переулок – Гагаринский – был во время формирования здесь застройки (примерно XVI в.) крупной радиальной магистралью, следовавшей от Пречистенских ворот Белого города, а образование переулка Сивцев Вражек связано с застройкой берегов ручья Сивец, правого притока ручья Черторый.

Здесь были взяты Иваном Грозным в опричнину, и возможно, что к тому времени относится образование здесь нескольких казенных слобод. Ближе к стене Белого города, в районе современного Большого Афанасьевского переулка, находилась слобода иконописцев, у Сивцева Вражка – дворцовая царицына слобода, на южной стороне Арбата, в районе Кривоарбатского переулка, – слобода казенных плотников. Обширную территорию занимала дворцовая конюшенная слобода – там, где сейчас Гагаринский, Староконоюшенный и Малый Власьевский переулки. Она смыкалась со стадной слободой у Кропоткинского переулка, а ближе к западной границе города находились военные стрелецкие слободы.

В XVIII в. тут начало селиться родовитое московское дворянство, а к концу века, особенно во время царствования Павла I, когда в Москву удалилось от петербургских треволнений служилое дворянство, этот район города стал своеобразным дворянским предместьем, которое сравнивали с Сен-Жерменским парижским фешенебельным пригородом. В Москве этот район получил название Старая Конюшенная.

После пожара 1812 г., когда все без исключения деревянные дома здесь сгорели, район в сравнительно короткое время был застроен. Появилось много изящных особняков, в которых особенно отчетливо проявились все симпатичные черты московской разновидности позднего классицизма. «Ухватив широту, пышность этого стиля, тогдашние строители сумели придать ему ту уютность, которой он не имел ни во Франции, где он был слишком чопорен, ни в Петербурге, где он был слишком величав. Отсюда то изящество, которым до сих пор отличаются отдельные уголки барской Москвы», – отмечалось в московском путеводителе 1917 г.

Дома в этих переулках превратились в некий символ целого периода в истории русского зодчества, в символ московского ампира. И недаром Иван Бунин писал в 1905 г.:

Здесь, в старых переулках за Арбатом,
Совсем особый город...

Действительно, здесь был особый город, резко отличный от, скажем, купеческого Заяузы или фабричного Лефортова.

Никто лучше уроженца этих мест не рассказал о них, предоставим слово князю Петру Кропоткину, знаменитому ученому и анархисту:

«Москва – город медленного исторического роста. Оттого различные ее части так хорошо сохранили до сих пор черты, наложенные на них ходом истории. Замоскворечье, с его широкими сонными улицами и однообразными, серыми, невысокими домами, ворота которых накрепко заперты и днем и ночью, осталось поныне излюбленным местом купечества и твердыней суровых, деспотических, преданных форме старообрядцев. Кремль и теперь еще является

твердыней государства и церкви. Громадная площадь пред ним, застроенная тысячами лавок и лабазов, с незапамятных времен представляла настоящую торговую толчею и до сих пор является сердцем внутренней торговли обширной империи. На Тверской и Кузнецком мосту издавна сосредоточены главные модные магазины, тогда как заселенные мастеровым людом Плющиха и Дорогомилово сохранили те самые черты, которыми отличалось их буйное население во времена московских царей. Каждая часть составляет сама по себе отдельный мирок, со своей собственной физиономией, и живет своей особой жизнью. Даже склады и мастерские, тяжело нагруженные вагоны и паровозы железных дорог, когда последние вторглись в древнюю столицу, и те сосредоточились отдельно, в особых центрах, на окраинах старого города.

Петр Алексеевич Кропоткин, русский революционер, теоретик анархизма, географ, историк

И из всех московских частей, быть может, ни одна так не типична, как лабиринт чистых, спокойных и извилистых улиц и переулков, раскинувшийся за Кремлем между Арбатом и Пречистенкой и известный под названием Старой Конюшенной... В этих тихих улицах, лежащих в стороне от шума и суеты торговой Москвы, все дома были очень похожи друг на друга. Большею частью они были деревянные, с ярко-зелеными железными крышами; у всех фасад с колоннами, все выкрашены по штукатурке в веселые цвета. Почти все дома строились в один этаж, с выходящими на улицу семью или девятью большими светлыми окнами. На улицу выходила „анфилада” парадных комнат. Зала, большая, пустая и холодная, в два-три окна на улицу и четыре во двор, с рядами стульев по стенкам, с лампами на высоких ножках и канделябрами по углам, с большим роялем у стены; танцы, парадные обеды и место игры в карты были ее назначением. Затем гостиная тоже в три окна, с неизменным диваном и круглым столом в глубине и большим зеркалом над диваном... Лавки в эти улицы не допускались, за исключением разве мелочной или овощной лавочки, которая ютилась в деревянном домике, принадлежавшем приходской церкви. Зато на углу уже, наверное, стояла полицейская будка, у дверей которой днем показывался сам будочник, с алебардой в руках, чтобы этим безвредным оружием отдавать честь проходящим офицерам. С наступлением же сумерек он вновь забирался в свою темную будку, где занимался или починкой сапог, или же изготовлением какого-нибудь особенно забористого нюхательного табака, на который предъявлялся большой спрос со стороны пожилых слуг из соседних домов.

Жизнь текла тихо и спокойно, по крайней мере на посторонний взгляд, в этом Сен-Жерменском предместье Москвы. Утром никого нельзя было встретить на улицах. В полдень появлялись дети, отправлявшиеся под надзором гувернеров-французов или нянек-немок на прогулку по занесенным снегом бульварам. Позже можно было видеть барынь в парных санях с лакеем на запятках, а то в старомодных – громадных и просторных, на высоких, висячих ресорах – каретах, запряженных четверкой, с фореитором впереди и двумя лакеями на запятках. Вечером большинство домов было ярко освещено; а так как ставни не запирались, то прохожие могли любоваться играющими в карты или же танцующими. В те дни „идеи” еще не были в

ходу: еще не пришла та пора, когда в каждом из этих домов началась борьба между „отцами и детьми”, борьба, которая заканчивалась или семейной драмой, или ночным посещением жандармов. Пятьдесят лет назад никто не думал ни о чем подобном. Все было тихо и спокойно, по крайней мере на поверхности».

После отмены крепостного права тихая, безмятежная жизнь уходящего дворянства кончилась, многие особняки перешли в иные руки, в арбатских и пречистенских переулках поселились представители новой интеллигенции – врачи, адвокаты, ученые. Правда, еще в конце 1880-х гг. арбатские переулки были свидетелями идиллических деревенских сцен. «Многие держали у себя во дворах коров, – вспоминал современник. – Я помню одно раннее весеннее утро. Всего лишь четыре часа; я просыпаюсь и слышу непривычный для себя звук. Что такое? Оказывается, идет пастух по Плотникову переулку и играет на рожке. Коровы выходят из ворот, и пастух гонит их пастись на Девичье поле». К концу XIX в. воздвигаемые в переулках высокие доходные дома начали разрушать стилистическую цельность Старой Конюшенной.

Недавние перемены еще более заметны – многие старинные деревянные дома, памятники целого периода развития архитектуры и истории Москвы, были снесены и на их месте построены здания, отнюдь не блещущие достоинствами тех образцов московской архитектуры, которые они заменили. Как писала директор герценовского музея Ирина Александровна Желвакова в книге «Тогда... в Сивцевом», «старая жизнь ушла. В тихий московский переулок пришли новые хозяева. Поликлиники, аптеки, дома „улучшенной планировки”, снующие день и ночь черные „Волги”... Можно ли больше разрушать? Оказывается, можно. Правительство нарушает свои же собственные запреты. Историческая зона Арбата взорвана вновь безжалостной стройкой».

Из-за бездумного, безразличного отношения к нашему наследию этот некогда один из самых поэтических уголков Москвы неузнаваемо изменился.

Церковь свв. Афанасия и Кирилла

Большой и Малый Афанасьевские переулки. Оба этих переулка называются по церкви святых Афанасия и Кирилла, здание которой находится по Большому Афанасьевскому ближе к перекрестку с Сивцевым Вражком. С 1960 по 1994 г. Большой назывался улицей Мясковского (композитора, жившего неподалеку), а Малый как-то сохранил свое старое имя. Большой назывался также Ушаковским, а часть его – от Гагаринского переулка до Сивцева Вражка – Юшковым – по фамилии домовладельцев. Большой Афанасьевский протягивается более чем на 700 метров от Гагаринского переулка до Арбата – это один из самых длинных здесь переулков. Он значительно изменил свой облик. Еще в 1948 г. в книге «Литературные экскурсии в Москве» литературовед Н.П. Анциферов, который, кстати говоря, и сам жил в этом переулке в

доме № 41, писал: «Дома под № от 7 до 13 создают комплекс, который позволяет и в наши дни разглядеть облик Старой Конюшенной, какой она была более ста лет назад... Богатая лепка с античными мотивами стиля ампира, чугунные решетки, фронтоны с гербами. Особенно характерен дом № 13 с полукруглым окном в глубокой амбразуре, украшенной лепкой, с крыльцом, выходящим во двор, с кронштейнами, на которых рельефы с крылатыми львами».

Теперь начало переулочка внешне ничем не примечательно: с правой стороны советские типовые кирпичные жилые дома для мелких чиновников, слева – дом № 3. В начале XX в. дом (теперь неузнаваемо перестроенный) принадлежал известному оториноларингологу С.Ф. фон Штейну, основоположнику учения о вестибулярном аппарате, основателю первой ЛОР-клиники. Эта постройка памятна тем, что она связана с первыми годами развития советской науки. В доме № 3 в 1920-х гг. располагался Государственный электротехнический институт, где работали известные ученые-физики А.А. Глаголева-Аркадьева, С.Н. Ржевкин, К.Ф. Теодорчик, Б.А. Введенский, Н.А. Капцов (некоторые из них и жили здесь), а также были квартиры психиатра В.П. Сербского (до 1917 г.), а в 1920-х гг. металлурга В.Е. Грум-Гржимайло.

Большой Афанасьевский переулок, дома № 7 и 9

Примером реставрационных работ может служить дом № 7, построенный в 1852 г. для «крестьянки Мавры Чедаевой», приспособленный для банка в 1993 г. Позади дома возвели пристройку с какой-то странной беседкой неясного назначения, изуродовавшей архитектурный памятник. В 1884–1895 гг. в доме жил артист Малого театра О.П. Правдин (он был его владельцем), в 1910-х гг. писательница, автор многих романов, повестей, пьес и в их числе необыкновенно популярного тогда романа «Ключи счастья» А.А. Вербицкая, а в начале XIX в. квартировала семья Иваск, из которой вышел известный поэт Юрий Иваск, получивший известность в Соединенных Штатах – семья эмигрировала в 1920 г. С домом № 9 обошлись значительно бережнее, чем с соседом (в нем в начале 1900-х гг. жил физик А.И. Бачинский, изучавший поверхностное натяжение и вязкость жидкостей), к 1825 г. перестроенный из двухэтажного дома, числившегося за 3 года до этого «обгорелым каменным строением», принадлежавшим генерал-майору В.А. Урусову. Место остальных занял огромный, несоразмерный с этими тихими, уютными переулками шестнадцатиэтажный типовой железобетонный дом – пример поразительно безответственного отношения к застройке заповедной зоны Москвы. В нем небольшую квартиру получил основатель музея А.С. Пушкина Александр Зиновьевич Крейн. На месте дома в 1870–1880-х гг. находилась частная Библиотека для чтения известного книговеда и библиографа А.Д. Торопова, основателя Московского библиографического кружка, редактора журнала «Книговедение».

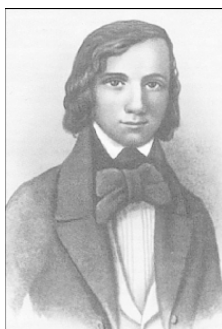
С левой стороны от бетонного монстра – небольшой садик со странноватыми скульптурами, а позади него находится двор, где таких скульптур еще больше. Это так называемый «Бурганов-центр» или «Сад культуры 500 лет Арбата».

Напротив – два замечательных литературных мемориальных памятника. Один из них – одноэтажный с мезонином домик (№ 8, законченный постройкой, как сказано в архивном документе, 28 июня 1818 г.), к которому были сделаны пристройки в 1884 г. и, вероятно, тогда же изменен фасад. Здесь в 1920-х гг. жил Н.К. фон Мекк, погибший в застенках Лубянки. Он был сыном той самой Надежды Филаретовны, прославившейся поддержкой в течение многих лет П.И. Чайковского. Н.К. фон Мекк стал председателем правления Московско-Казанской железной дороги, был женат на племяннице Чайковского А.Л. Давыдовой. Его арестовали вместе с многими техническими интеллигентами, которым приписали образование так называемой Промпартии. Это был один из первых политических процессов, инсценированных Сталиным. Почти всех участников процесса расстреляли.

Большой Афанасьевский переулок, дома № 8 и 12

Этот дом, как было написано в контракте, сохранившемся в архиве, «с мезонином, крытый железом и оштукатуренный, внутри чисто раскрашенный», снял с 1 октября 1835 г. кандидат Московского университета Н.В. Станкевич, который был душой и организатором кружка молодых людей, объединенных общим интересом к философии Шеллинга и Гегеля, к литературе и истории.

Н.В. Станкевич, русский писатель, поэт, публицист, мыслитель

Теплые воспоминания о кружке оставил Константин Аксаков: «У Станкевича собирались каждый день дружные с ним студенты его курса; кроме их, вышедшие прежде некоторые его товарищи... Кружок Станкевича был замечательное явление в умственной истории нашего общества... В этом кружке выработалось уже общее воззрение на Россию, на жизнь, на литературу, на мир – воззрение большею частию отрицательное. Искусственность русского клас-

сического патриотизма, претензии, наполнявшие нашу литературу, усилившаяся фабрикация стихов, неискренность печатного лиризма, все это породило справедливое желание простоты и искренности, породило сильное нападение на всякую фразу и эффект; и то и другое высказалось в кружке Станкевича, быть может впервые, как мнение целого общества людей... Кружок Станкевича, в который, как сказал я, входили и другие молодые люди, отличался самостоятельностью мнения, свободною от всякого авторитета...»

К 1868 г. на планах этого участка уже значится еще одно строение, то, что слева, с высокими полуциркульными окнами. В конце 1890-х гг. участок принадлежал профессору Московского университета известному медику А.А. Остроумову. В детстве здесь жил поэт П.Г. Антокольский.

Летом 1829 г. одноэтажный деревянный дом № 12 (построенный в 1820 г.) с мезонином в три окна, принадлежавший тогда коллежской секретарше Т.Д. Слепцовой, снял Сергей Тимофеевич Аксаков и прожил в нем по 1833 г. В то время, когда С.Т. Аксаков жил здесь, он служил в Московском цензурном комитете, но был вскоре уволен оттуда по приказанию Николая I за пропуск сатиры на московскую полицию под названием «12 спящих будочников». Аксаков много раз выступал в печати со статьями о русских театре и литературе. Большая и дружная аксаковская семья, их «литературные субботы» привлекали множество посетителей, и среди них был тогда еще неизвестный литератор, только что выпустивший в свет свои «Вечера на хуторе близ Диканьки». Николай Васильевич Гоголь приехал сюда летом 1832 г. в сопровождении М.П. Погодина. Аксаков вспоминал, что «по субботам постоянно обедали у нас и проводили вечер короткие мои приятели. В один из таких вечеров, в кабинете моем, находившемся в мезонине, играл я в карты в четверной бостон, а человека три не игравших сидели около стола. В комнате было жарко и некоторые, в том числе и я, сидели без фраков. Вдруг Погодин, без всякого предуведомления, вошел в комнату с неизвестным мне, очень молодым человеком, подошел прямо ко мне и сказал: „Вот вам Николай Васильевич Гоголь!“ Эффект был сильным. Я очень сконфузился, бросился надевать сюртук, бормоча пустые слова пошлых рекомендаций...». Второй раз Гоголь пришел через несколько дней и вместе с Аксаковым отправился в гости по соседству к писателю М.Н. Загоскину.

Долгие годы дом Аксакова стоял полузаброшенным и постепенно разрушался. Теперь он реставрирован, и можно надеяться, что теперь он проживет долго.

М.Н. Загоскин – русский писатель, драматург, автор исторических романов, директор московских театров и Московской Оружейной палаты

Строение рядом (№ 14) связано с революционным кружком 1860-х гг. Н.А. Ишутина, а напротив, на месте дома № 15 (1901 г., архитектор А.В. Флодин), где в 1910—1920-х гг. жил режиссер К.А. Марджанишвили (Марджанов), была швейная мастерская, созданная при участии ишутинского кружка, тайного революционного общества, которое открывало артели и мастерские и в то же время организовывало террористические акты. После покушения Каракозова (двоюродного брата Ишутина) на Александра II кружок был разгромлен. На отрезке этой же улицы за Сивцевым Вражком и до Арбата есть интересные архитектурные памятники – они, возможно, здесь самые старые. Это, во-первых, здание церкви Афанасия и Кирилла.

Деревянное здание церкви во имя Воскресения Словущего (более известна по придельному храму) существовало еще до Смутного времени; в 1631 г. числилась «новоприбылой»; в 1710 г. оно было каменным с пятью главами, которые были заменены одной главой во время длительной перестройки, начавшейся в 1836 г. и длившейся почти 20 лет. Заново были построены и трапезная, и колокольня, и приделы. В эту церковь первоначально была принесена почитаемая икона Смоленской Богоматери, вывезенная в 1812 г. перед сдачей Москвы Наполеону, а уже потом она с крестным ходом перенесена отсюда в Успенский собор Кремля.

В 1932 г. появилось постановление Моссовета – «церковь „Афанасия” закрыть и передать ее здание Исполкому Коминтерна». Что делал там Коминтерн – неясно, но здание пришлось основательно реставрировать, там предполагали поместить концертный зал. В последнее время перед передачей здания церкви его занимали мелкие заводишки, в 1992 г. в нем начались религиозные службы.

В конце 1830-х гг. в доме священника этой церкви снимал квартиру студент Павел Боклевский, ставший очень известным иллюстратором Гоголя, Островского, Мельникова-Печерского, Тургенева, Достоевского.

Через участок № 18, где стоял дом, в котором в середине 1850-х гг. жил критик и переводчик Б.Н. Алмазов, – одноэтажные каменные палаты (№ 20), возможно выстроенные в первой половине XVIII в. и принадлежавшие в 1763 г. секунд-майору князю А.Д. Друцкому. В этих старинных палатах в 1920-х гг. поместилось Управление по строительству Днепрогэса, тут работал известный ученый и инженер И.Г. Александров, разработавший проект станции. Далее – построенный в 1888–1890 гг. дом № 22, связанный с юностью А.Н. Скрябина – он жил здесь во время учебы в консерватории. Недалеко отсюда, в Староконюшенном переулке, жили сестры Секерины, за младшей Наташей, красивой и умной девушкой, ухаживал Александр – он каждый день встречал ее, когда она шла в гимназию или возвращалась оттуда. В 1918 г. тут находится редакция журнала Русского библиографического общества, возглавляемая известным библиографом У.Г. Иваском. В этом доме жили почвовед член-корреспондент Академии наук В.П. Бушинский, архитекторы К.М. Быковский, много строивший для университета, и Н.В. Марковников, автор многих домов в районе метро «Сокол».

На этом участке, выходящем и в соседний Филипповский переулок, находился небольшой деревянный дом, принадлежавший в начале XIX в. известному московскому врачу Г.Я. Высоцкому, а после него дом перешел к его зятю физиологу А.Н. Орловскому, учителю Сеченова.

Владелец дома Григорий Яковлевич Высоцкий пользовался большой известностью в Москве, он посвятил себя хирургии и, как пишет его биограф А.Н. Орловский, «одаренный от природы умом быстрым, взглядом острым, изумительною находчивостью и необыкновенным присутствием духа, свойственным твердости его характера, он был создан для этого занятия». Он прославился благодаря лекарству против рака – соку калины с медом.

В Москве передавали такой анекдот, связанный с ним: приглашенный к Ермолову, он приехал к нему только на следующий день и был встречен словами, что генерал по болезни врача принять не может...

За красную линию выходят палаты (№ 24), которые в 1776 г. принадлежали прадеду Л.Н. Толстого графу Андрею Ивановичу. Любопытно, что их последним владельцем был также родственник Толстого, его шурин А.А. Берс, о котором часто вспоминала в своих записках «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне» Т.А. Кузминская.

Снесенное здание, в котором проявились веяния модерна – неизбежные в проектах эпигонов этого стиля женские головки с распущенными волосами (№ 26, 1910 г., архитектор О.Г. Пиотрович), соседствовало со старинными палатами, так неожиданно соединившими через добрую сотню лет имена людей, связанных с родом Льва Николаевича Толстого. В этом доме жил языковед, специалист по индоевропейскому языкознанию М.Н. Петерсон. В домике, сто-

явшем здесь до его появления, в начале 1830-х гг. жила актриса М.Д. Львова-Синецкая, для которой три именитых автора – П.А. Вяземский, А.С. Грибоедов и А.Н. Верстовский – написали водевиль «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом». Актриса пользовалась огромной популярностью и любовью москвичей, ее называли достойной сподвижницей великого Мочалова.

Дом № 30 на углу с Малым Афанасьевским переулком, построенный в 1908 г. (владелец и архитектор К.Ф. Буров), – один из есенинских адресов. С.А. Есенин жил здесь весной 1919 г. в семье поэта-имажиниста А. Кусикова. Тут жил и убийца германского посла Я.Г. Блюмкин, «литератор», как он сам именовался. После этого убийства и последовавшего за ним разгрома правых эсеров Блюмкин остался жить и здравствовать. В 1920-х гг. в квартире № 5 жил художник и крестьянский поэт П.А. Радимов, один из основателей в 1922 г. Ассоциации художников революционной России (АХРР). В этом доме в 1921–1975 гг. была квартира кристаллографа академика Б.К. Вайнштейна, многолетнего директора Института кристаллографии, разрабатывавшего вопросы структурного анализа кристаллов, теории дифракции электронов и рентгеновских лучей, исследования строения белковых молекул.

Ранее тут стоял одноэтажный деревянный дом с рустом, мезонином и четырехколонным портиком, с семью окнами по фасаду, куда в августе 1831 г. О.М. Салтыкова привезла своих сыновей – Дмитрия и Михаила, будущего сатирика. Домом владел ее отец М.П. Забелин, изображенный внуком под именем «дедушки Павла Борисовича» в «Пошехонской старине». М.Е. Салтыков-Щедрин писал в главе «Московская родня»: «Как сейчас я его перед собой вижу. Тучный, приземистый и совершенно лысый старик, он сидит у окна своего небольшого деревянного домика в одном из переулков, окружающих Арбат... Переулок глухой, и редко-редко когда по мостовой продребезжит легковой извозчик-калибер („калиберами” назывались извозчичьи дрожки с длинным сиденьем, на котором один пассажир садился верхом, а другой – боком к нему; рессоры были тоненькие, почти сплюснутые. Пролеток в то время еще не существовало. – *Примеч. М.Е. Салтыкова-Щедрина*»». М.П. Забелин сделал значительные пожертвования в пользу армии в 1812 г., и ему был пожалован чин коллежского асессора и вместе с ним и потомственное дворянство.

До постройки современного дома это адрес видного экономиста А.И. Чупрова и химика В.В. Марковникова.

На другой стороне этой богатой мемориальными памятниками улицы рядом с типовым жилым зданием (№ 25, в нем жил маршал А.И. Еременко), подобным многим, строившимся в 1970-х гг. в переулках, за перестроенным зданием бывшей школы (дом № 27) в небольшом строении для «мраморной мастерской» (1893 г., архитектор А.С. Каминский) жил и работал с 1900 г. до самой кончины в 1932 г. выдающийся скульптор Н.А. Андреев, автор таких значительных памятников, как памятник Н.В. Гоголю на Пречистенском бульваре, А.Н. Островскому около Малого театра, А.И. Герцену и Н.П. Огареву у Московского университета на Моховой.

Дом № 27 – адрес живших здесь художника, участника Товарищества передвижных художественных выставок А.В. Моравова, химика и металлурга Э.В. Брицке, архитектора В.Д. Кокорина. Этот же адрес был записан в книжке А.П. Чехова против фамилии автора нашумевшей пьесы «Дети Ванюшина» С.А. Найденова.

Рядом со школой стоял в прошлом веке небольшой домик (№ 25), где была последняя квартира последнего из оставшихся в живых декабристов – П.Н. Свистунова. Он переехал сюда в 1880-х гг. и здесь же скончался. Здесь в 1890–1894 гг. жил артист А.П. Ленский, и здесь же снимал квартиру артист В.А. Макшеев.

Ближе к Арбату в начале XIX в. находилась большая усадьба графа А.П. Головина (№ 33–35). Позднее она была разделена на две части – в правой жил знаток старой Москвы, автор вышедшего тремя изданиями «Указателя источников истории и географии Москвы с

ее древним уездом» П.В. Хавский. Это был трудолюбивый самоучка, дилетант, как сказали бы сейчас, всю свою долгую жизнь (он прожил 93 года) трудившийся над самыми разнообразными проблемами – он интересовался генеалогией и законоведением, историей Москвы, русской хронологией и многим другим, и везде он оставил многочисленные печатные труды. Дом (№ 35), принадлежавший ему, был выстроен по «образцовому» проекту в 1817 г. прапорщицей Е.Ф. Акинфиевой, стоял в этом переулке до недавнего времени, постепенно и неуклонно ветшавая, пока не был снесен в 1993 г., несмотря на многочисленные протесты. В 1870-х гг. это был собственный дом знаменитого адвоката Ф.Н. Плевако.

Скульптор Николай Андреевич Андреев

В другой части бывшей головинской усадьбы в 1914–1915 гг. вырос огромный в этом узком переулке доходный дом, фасад которого архитектор В.Е. Дубовский, очевидно в целях большей представительности, украсил во всю высоту гигантскими пилястрами и поместил в их капителях фигуру силача Геркулеса.

За домом № 35 в начале XIX в. была усадьба знаменитого московского медика, врачевавшего «всю Москву» и в том числе семью Пушкиных, М.Я. Мудрова. По преданию, его дочери Надежда Осиповна подарила портрет маленького Александра, тот самый, который сейчас экспонируется в московском Музее А.С. Пушкина. Но есть, однако, серьезные основания считать его портретом не Пушкина, а самого Мудрова в детстве. Перед 1917 г. на этом участке во флигеле, где жила его двоюродная сестра В.С. Ремизова, часто бывал в свои приезды в Москву композитор А.К. Глазунов.

Два трехэтажных здания (№ 41) были выстроены архитектором К.В. Терским в 1903 г. В них жили литературовед Н.П. Анциферов, певица М.А. Оленина д'Альгейм, медик Д.М. Российский, филолог В.В. Виноградов, биолог Л.А. Тарасевич, литературовед Н.С. Ашукин.

В доме, стоявшем здесь ранее, родился и провел детство выдающийся метеоролог А.И. Воейков, в 1850-х гг. жил собиратель русских гравированных портретов, обладатель огромной их коллекции Д.А. Ровинский, в 1890-х гг. зоолог Л.П. Сабанеев, основатель популярного журнала и широко известных книг «Рыбы России».

Напротив этих домов – Малый Афанасьевский переулок, на углу которого с Большим стоит дом № 9/32, построенный по проекту архитектора Н.И. Жерихова для инженера О.С. Вильнера в 1905 г. Второй угол с Большим Афанасьевским образует скромный домик № 14/34, впервые показанный на архивном плане 1834 г. В доме № 7 (1900 г., архитектор В.А. Осипов) помещалось 6-е городское училище. Солидный доходный дом (№ 5/15) стоит на углу Филипповского переулка. Он был выстроен к сентябрю 1913 г. военным инженером Д.В. Стерлиговым. В нем в середине 1930-х гг. была квартира знаменитого скрипача Давида Ойстраха. На другом углу Филипповского переулка – здание посольства Республики Туркмении, где в первые годы советской власти находилось представительство «Хорезмийской народной советской респуб-

лики» (так называлось государство, образовавшееся в результате разгрома Красной армией Хивинского ханства в 1920 г.).

Большой и Малый Власьевские переулки. Оба Власьевских переулка, и Большой и Малый, получили название от церкви Власия. Св. Власий издавна почитался на Руси как покровитель домашних животных, и на него перенесли верования, связанные с языческим богом Велесом. Недаром эта церковь стояла в Конюшенной слободе и называлась «что в Старой Конюшенной», а по старым документам – «на Козьем болоте». Она неоднократно перестраивалась – возможно, что первоначально каменное здание впервые появилось здесь в начале XVII в. По письменным источникам известна с 1625 г. В 1644 г. была выдана благословенная грамота на четыре придела – Спасопреображенский, Казанской иконы Богоматери, св. Власия и св. Николая. Колокольню XVIII в. изменили в 1816 г., а в 1872 г. построили новую широкую трапезную.

Власьевский Большой и Гагаринский переулки. Фото 1913 г.

В 1921 г. устроили придельный храм Серафима Саровского, переведенный из дома № 21 по Сивцеву Вражку.

Много лет храм находился в полном небрежении, пока наконец он не был приведен в относительный порядок силами общественности и в нем поместился русский народный оркестр «Боян», дававший прекрасные концерты. Теперь же здание церкви передано верующим.

На одной линии с запада на восток расположены колокольня, трапезная и собственно храм. Он одноглавый, на тонкой шее, четверик украшен кокошниками, широким фризом и наличниками.

В Большом Власьевском переулке почти не осталось материальных свидетелей прошлого. Многие строения снесены, расчищены открытые пространства, появились и новые жилые здания. Из несохранившихся домов можно отметить дом под № 1, где в середине 1880-х гг. жил крупный ученый физико-химик И.А. Каблуков. На участке № 9 (в современном жилом доме последние годы жизни провел известный театральный и киноактер М.А. Ульянов) в конце XVIII в. и в течение всего XIX в. было владение Офросимовых. У них с 1852 по 1868 г. квартировал филолог и искусствовед, профессор Московского университета Ф.И. Буслаев, работавший тогда над такими фундаментальными исследованиями, как «Историческая грамматика русского языка» и «Исторические очерки русской народной словесности и искусства». Здесь же зимой 1894 г. жил на одной квартире с приятелем писателем И.Н. Потапенко Антон Павлович Чехов. В соседнем доме (№ 11) обыкновенно останавливался в свои приезды в Москву А.И. Тургенев. Его в мае 1840 г. несколько раз посещал здесь М.Ю. Лермонтов, который был в своем родном городе проездом из Петербурга, направляясь во вторую ссылку на Кавказ.

Другой наш знаменитый земляк хирург Н.И. Пирогов также останавливался в этом переулке (дом № 10) в октябре 1854 г. проездом в действующую армию, где он намеревался «упо-

требить все свои силы и знания для пользы армии на боевом поле» при осаде Севастополя во время Крымской войны.

В Большой Власьевский переулок в 1823 г. переехала семья А.И. Герцена. Его отец, много лет живя вместе с братом в наемных домах, решил купить собственную усадьбу. Главный дом ее находился в глубине участка, во дворе дома № 14, три этажа которого были построены в 1873 г. Многие из окружения Герцена с любовью вспоминали «старый дом», как они называли его, а Н.П. Огарев посвятил ему стихотворение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.